

Абдуллаев Ильхам Исмаил оглы

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США И РОССИИ

Статья посвящена неопределенному политико-правовому статусу Каспийского региона, а также причинам разногласий прикаспийских государств. Также в статье представлен анализ методов США по дистанцированию прибрежных государств от России и ослаблению позиций последней в регионе. Наконец, предлагаются меры, которые способны положить начало процессу выработки единого решения с соблюдением геополитических интересов России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327

Политология

Статья посвящена неопределенному политико-правовому статусу Каспийского региона, а также причинам разногласий прикаспийских государств. Также в статье представлен анализ методов США по дистанцированию прибрежных государств от России и ослаблению позиций последней в регионе. Наконец, предлагаются меры, которые способны положить начало процессу выработки единого решения с соблюдением геополитических интересов России.

Ключевые слова и фразы: Каспийское море; Каспийский регион; геополитические интересы; прикаспийские государства; энергетика; нефть; газ.

Абдуллаев Ильхам Исмаил оглы*Российский университет дружбы народов**Ikham.rudn@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США И РОССИИ[©]

В концепциях международных отношений ряда стран в последние 8-10 лет в качестве приоритетных целей обозначено усиление влияния в Каспийском регионе. Каспийский регион представляет интерес для многих (не только приграничных) государств по разным причинам, в числе которых наличие биологических богатств, запасов углеводорода, а также близкое расположение к России и Ирану.

Проблема Каспийского региона заключается в неопределенности его политико-правового статуса, который закрепит энергетические и геополитические возможности ряда государств. Отсутствие правовых договоров, которые определяют возможности использования Каспийского моря прибрежными государствами, в совокупности с политическими противоречиями между ними осложняют выработку единого формата политико-правового существования региона. Сложность ситуации заключается также в том, что Каспийский регион затрагивает геополитические интересы других государств, которые лишь усиливают противоречия между прибрежными государствами. Цель данной статьи – в рассмотрении противоречий между прикаспийскими государствами, причин данных противоречий, а также способов их обострения Соединенными штатами Америки. Наконец, задача автора заключается в определении первоначальных мер для разрешения проблемы с соблюдением геополитических интересов России.

Неопределенность статуса Каспийского региона напрямую связана с распадом СССР, когда количество стран, имеющих доступ к Каспийскому морю, увеличилось с двух (СССР и Иран) до пяти (Россия, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан). Как следствие, действующие ранее договоры (1921 г. между Россией и Персией и 1940 г. между СССР и Ираном) требовали пересмотра. Договоренности, оформленные в рамках данных договоров, на сегодняшний день ложатся в аргументацию Ирана и России против разделения моря на национальные сектора. Так, по договору 1940 г. свободный доступ к Каспийскому морю для судоходства и рыболовства имели только СССР и Иран в равной степени. Однако для государств, которые после 1991 года стали претендовать на ресурсы Каспийского моря, более выгодным является другой вариант, который позволит получить большее количество углеводорода в процессе освоения ресурсного потенциала для Каспия. Так, К. Г. Ланда указывает, что деление моря на пропорциональные доступу к береговой линии части будет означать, что Иран получит 0,9 млрд т условного углеводорода, Туркменистан – 1,5 млрд т, Россия – 2 млрд т, Азербайджан – 4 млрд т, а Казахстан – 4,5 млрд т. Такой подход позволяет Азербайджану и Казахстану отстаивать позицию о пропорциональном доступе прикаспийских государств к морю. Вместе с тем, данный подход не устраивает Россию не только по энергетическим, но и по геополитическим причинам. В частности, США в 1997 году заявили о том, что Каспийский регион отныне входит в сферу их национальных интересов. В первую очередь, для выстраивания энергетической политики и противовеса России на новой карте мира после «парада суверенитетов». В связи с этим возможно возникновение ситуации, когда государства региона станут новыми базами для НАТО прямо у границ России. Аналогичные опасения есть и у Ирана, который осознает основные особенности международной политики США и влияние последней на события в Ираке, Сирии, Египте и других арабских странах. Как следствие, приближение США к границам Ирана для последнего является крайне нежелательным. Ввиду сказанного выше трансформация аргументов России и Ирана может выходить не далее разделения моря на пять равных частей.

Именно отсутствие правового регулирования взаимоотношений прикаспийских государств и их претензий на бассейн Каспийского моря ложится в основу латентных политических разногласий, а также порождает стремление других государств повлиять на соотношение сил в регионе наиболее выгодным для себя образом. Так, О. А. Арин приводит слова бывшего сенатора Сэма Браунберка: «США имеют колоссальные интересы в Каспийском бассейне, в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, которые его окружают.

Это – зона жизненной политической, экономической и социальной важности Соединенных Штатов. В рамках доктрины национальных интересов США термин —жизненно важный” по своей значимости уступает только термину —фундаментальные интересы”» [1].

При этом США достаточно активно развивает тему исследования особенностей каспийского региона. Во многих работах по данной проблематике можно встретить сведения о том, что в большинстве ключевых научных центров ведутся изучение и мониторинг ситуации в прибрежных государствах Каспия. О. А. Арин приводит список наиболее активных организаций: это Фонд наследия, Рэнд Корпорэйшн, Центр национальной безопасности Хадсоновского института (Вашингтон), Институт национальной стратегии Университета национальной обороны, Совет национальной безопасности (Белый дом), Совет национальной обороны (Пентагон), Центр по международной безопасности и контролю над разоружением (Стэнфордский университет), Центр политической безопасности (Вашингтон) и т.д.

В свою очередь, геополитические интересы России, напротив, строятся на усилении собственного влияния в регионе, а также на недопущении роста влияния США. При этом у России существует понимание того, каковы действительные задачи США и насколько они опасны, но отсутствует концепция соблюдения национальных интересов в области Каспийского региона. Позиция России сводится к тому, чтобы не усугублять противоречия между странами, вовлеченными в обсуждение политико-правового статуса Каспийского региона, поскольку совокупность проблем представляется весьма многогранной. Здесь можно выделить исторические, культурные, политические, религиозные и другие причины, которые при этом влияют на политическую позицию государств. Например, существует ряд противоречий между прибрежными странами по поводу разных направлений ислама (так, Азербайджан и Иран представляют собой шиитское направление, а Казахстан и Туркменистан – суннитское). У Азербайджана имеются противоречия с Арменией по поводу Нагорного Карабаха, у Ирана помимо религиозных противоречий с Турцией также имеются противоположные взгляды на отношения с США и НАТО (Турция занимает второе место в НАТО по уровню затрат на вооружения и первое место по показателю милитаризации). Каждое из указанных государств, а также Грузия, Китай, Япония и др. имеют свои интересы в регионе. При этом каждое из них уступает США в вопросах управления волей других государств и способности менять конфигурацию межгосударственных связей в интересующих их регионах.

Цели и задачи США в каспийском регионе достаточно подробно описаны как в государственных документах страны [2], так и в политологических исследованиях. Многие авторы признают тот факт, что в числе задач ослабления России стоит на первом месте, на втором – создание альтернативы иранской нефти для США [3-8].

На сегодняшний день можно обозначить интересы США в регионе следующим образом:

- поддержание национального самосознания новых прикаспийских государств с целью их дистанцирования от России. Данное направление реализуется благодаря поддержанию в сознании политической элиты опасения, что Россия стремится лишить их независимости, и обуславливается тем, что прикаспийские государства, по большей части, представляют собой моноэтничные государства с патриархальным типом политической культуры, что во многом обусловлено исламским мировоззрением. Национальное самосознание в данных государствах после получения статуса суверенных перманентно поддерживается на высоком уровне на протяжении уже 15 лет. В публичной риторике политических лидеров часто используются категории «независимости», «самостоятельности», что подтверждает стремление к существованию в формате независимого государства;

- использование неопределенности политико-правового статуса Каспийского моря для выстраивания отношений (в том числе энергетических) с новыми государствами региона для создания зависимости последних от США;

- использование национальных и религиозных противоречий для недопущения развития сотрудничества отношений государств в регионе и выработка у них консолидированной позиции относительно его статуса [6]. Данный тезис основывается на понимании исторических и культурных особенностей прикаспийских государств:

- стимуляция в рамках возникающих международных организаций и сотрудничества договоров прикаспийских государств интересов, препятствующих укреплению роли России в регионе;

- способствование изменению аргументов Ирана, в том числе с помощью давления новых прикаспийских государств (например, проамериканского Азербайджана);

- поддержка американских и европейских компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Азербайджана, Казахстана и Туркменистана в сфере нефтяной деятельности.

Как было отмечено ранее, несмотря на откровенную антироссийскую стратегию США в регионе, Россия не имеет целенаправленной политики в данном направлении. Ввиду чего можно предложить ряд мер по повышению роли России в регионе и укреплению сотрудничества отношений государств. Также можно сформулировать задачи, направленные на обеспечение безопасности в регионе. В первую очередь, должна быть заблаговременно расширена база военно-морского флота России на побережье Каспия. В частности, в Астрахани, Махачкале и других крупных городах. К сожалению, отдельные государства, такие как Азербайджан уже выработали ключевую позицию, которая ближе к США, чем к России. Но, тем не менее, длительная история отношений должна использоваться для укрепления связей в области экономики и культуры. Также должен быть расширен диапазон экономических проектов в ряде отраслей, не только и не столько энергетического характера. Например, Азербайджан может быть полезен России как поставщик продуктов питания, которые традиционно произрастают на его территории. Это также позволит России способствовать укреплению продовольственной безопасности, которая на сегодняшний день зависит от поставок из ЕС.

Предполагается, что Россия должна использовать мотив экологических рисков, которые могут быть обострены, если Каспий будет разделен на равные части без признания солидарной ответственности за загрязнение. Когда ни один проект определения статуса региона не может быть принят с согласия всех участников и переговоры не приводят к плодотворному результату, следует заключать соглашения экологического толка как практику установления правовых связей между прибрежными государствами. Взаимодействие по экологическим вопросам позволит государствам осознать свою ответственность за богатство Каспия, а также положит начало правовым взаимоотношениям, которые так необходимы для закрепления политико-правового статуса региона. Россия должна взять на себя роль инициатора этих проектов, которые вовлекут всех участников и научат их существовать в регионе в рамках сотруднических отношений. Также Москвой должны быть задействованы методы создания у прибрежных государств единой идентичности, препятствующей росту в регионе влияния третьих государств. Для этого должен развиваться тезис о том, что претензии на Каспий со стороны не прибрежных государств, таких как США, Китай, Япония, Армения, Грузия и т.д. должны быть существенно ограничены исключительно реализацией конкретных экономических проектов, в противном случае это будет посягательством на суверенное право государств определять судьбу своих ресурсов. Богатство Каспия, как справедливо заметил С. С. Жильцов, не ограничивается энергетикой и включает в себя биологически уникальный потенциал, который может служить человечеству гораздо дольше, чем нефть и газ [3].

В своей внешнеполитической деятельности со странами Каспийского региона Россия должна развивать тезис о том, что Каспийское море – это богатство, в первую очередь, прибрежных государств, которое требует не только ответственности, но и ограничения вмешательства других стран.

Наконец, Россией должно быть инициировано создание правового акта, объединяющего страны региона, который будет основан на запрете ввода вооруженных сил каких-либо военных блоков. Территория стран и прибрежной территории моря должна быть свободна от военных баз, кроме войск самих государств.

С нашей точки зрения, создание правовых договоров на данной стадии способно если не решить проблему целиком, то снять ключевые проблемные моменты и дать толчок для развития правовых отношений по вопросам политико-правового статуса Каспийского региона.

Список литературы

1. **Арин О. А.** Каспийский регион – нарождающийся узел международных противоречий [Электронный ресурс]. URL: http://olegarin.com/olegarin/Kaspijskij_region.html (дата обращения: 25.05.2014).
2. **Гильмутдинова Д. А.** Политика США в Каспийском регионе (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан): дисс. ... к. полит. н. М., 2007.
3. **Жильцов С. С.** Каспийский регион: основные направления трубопроводов [Электронный ресурс]. URL: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Zhilcov_S_S.pdf (дата обращения: 25.05.2014).
4. **Зонн И., Жильцов С.** Новый Каспий. География, экономика, политика. М., 2008.
5. **Зонн И. С., Жильцов С. С.** США в погоне за Каспием. М., 2009.
6. **Зонн И., Костяной А., Косарев А., Жильцов С.** Каспийское море: энциклопедия. М., 2013.
7. **Котилко В.** Волнение Каспия. Геополитические интересы США и России в регионе – схожие, но не общие // Нефть России. 2003. 21 июля.
8. **Ланда К. Г.** Геополитические проблемы Каспийского региона // Власть. 2010. № 5. С. 117-119.
9. **Порох А. Н., Решетникова Л. М.** Современная ситуация в Арктике и на Каспии: сравнительный анализ и перспективы сотрудничества в решении глобальных проблем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10. Ч. 1. С. 142-153.
10. **Шаклеина Т. А.** Россия и США в мировой политике. М., 2012.

PROBLEMS OF IDENTIFICATION OF POLITICAL-LEGAL STATUS OF THE CASPIAN REGION AND GEOPOLITICAL INTERESTS OF THE USA AND RUSSIA

Abdullaev Il'kham Ismail ogly
Peoples' Friendship University of Russia
Ilkham.rudn@yandex.ru

The article is devoted to the indefinite political-legal status of the Caspian region and to the reasons of the disagreements of the near-Caspian states. The analysis of the USA methods on distancing coastal states from Russia and weakening the position of the latter in the region is presented in the work. Finally, measures, which are able to initiate the process of the development of common decision with the observance of the geopolitical interests of Russia, are suggested.

Key words and phrases: the Caspian Sea; the Caspian region; geopolitical interests; near-Caspian states; power engineering; oil; gas.